
УДК 343.225.1
ББК 67.408
Д 70

Г.В. Доста,

старший преподаватель кафедры права Волгодонского института экономики, управления и права (филиала ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»), соискатель факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, тел. 8 928 620 17 34 эл. адрес: dosta2@yandex.ru

Иные элементы криминалистической характеристики преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости
(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлены материалы по решению теоретических проблем в расследовании уголовных дел. Обозначены вопросы по изучению причин и факторов, приводящих к дисгармоническому формированию личности, с учетом врожденной либо приобретенной аномалии развития психики. Автором делается вывод о том, что только при наличии определенных причин у лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, может быть искаженное восприятие общественных ценностей и формирование индивидуального патологического взгляда на правила и нормы морали. При расследовании категории уголовных дел, связанных с преступлениями против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости, следственный орган особое внимание должен уделять исследованию мотива, цели, обстоятельств совершения преступления лицом, имеющим аномалии психики.

Ключевые слова: потребность, ложно понимаемые интересы, мотив, цель, эмоциональные реакции, неадекватные ситуации, особенности поведения лиц с аномалиями психики, не исключающими вменяемости.

G.V. Dosta,

Senior Lecturer of the Department of the Law, the Volgodonk Institute of Economy, Management and the Law (Branch of Southern Federal University), applicant for Candidate degree at Faculty of Training Scientific and Pedagogical Staff of the Rostov Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, ph.: 8 928 620 17 34 e-mail: dosta2@yandex.ru

The different elements of criminal characteristics of crimes against health of the population and the public morals, made by the persons having mental frustration, not excluding insanity

Abstract. The paper provides the materials on decision of theoretical problems in investigation of criminal cases. The issues of studying reasons and factors, which lead to disharmonious formation of personality, taking into account inherent or after-acquired anomaly of mental development, are designated. It is inferred that only in the presence of the certain reasons the persons having mental frustration, not excluding insanity, can have deformed perception of public values and an individual pathological sight at rules and norms of morals. In investigatong the criminal cases related to crimes against health of the

population and public morals, made by the persons having mental frustration, not excluding insanity, the investigatory body should give special attention to research of motive, the purpose, circumstances of commission of crime by the person having anomalies in mentality.

Keywords: the requirement, false understood interests, motive, the purpose, the emotional reactions, inadequate situations, feature of behavior of persons with the anomalies in mentality which do not exclude insanity.

В практике расследования уголовных дел часто встречается термин «иные элементы криминалистической характеристики противоправного деяния». К иным элементам преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости, относятся обстоятельства, имеющие значения для расследования преступлений. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, именуемые в литературе предметом доказывания, представляют собой совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения дела по существу. Законодатель дает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в ст. 73 УПК РФ[1].

Установлению подлежат:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования

терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

(п. 8 введен Федеральным законом от 27.07.2006 N 153-ФЗ)

Подлежат выяснению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Чаще всего время, место, способ установить следственными органами не составляет особого труда. Это так называемая совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) определенного лица, его виновности. Что же касается цели, мотива, которые необходимо установить во всех случаях преступного посягательства, то особый интерес представляют собой мотивы деяний, совершенных лицами, имеющими те или иные аномалии психики. Ю.М. Антонян под аномалией предлагает понимать «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению»[2]. По мнению автора, данное определение достаточно ёмкое, однако его, возможно, следует несколько расширить: «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня, в том числе временное психическое расстройство, не исключающее вменяемости, но влекущее личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению и могут быть основанием для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, ограниченно вменяемым». Поскольку, например, ряд аномалий, которые относятся к хроническим психическим расстройствам, не всегда полностью лишают человека возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо

руководят им, то есть эта возможность может быть полностью не утрачена, но ослаблена. Понятно, что вариантов клинической картины различных аномалий множество. В связи с чем нередко следственный орган сталкивается с рядом трудностей при оценке мотивов преступных действий лица, имеющего психические расстройства, не исключающие вменяемости. Нет нужды говорить о том, что психические отклонения определенно влияют на поведение лица. Только в одном случае они полностью лишают человека возможности осознавать значение своего деяния либо руководить им, а в другом указанная возможность сужается. Возможно, следует согласиться с мнением Гульдана В. В., который считает, что «признаки совершения общественно опасного деяния лицом с психическими аномалиями:

— внезапные, немотивированные, неадекватные ситуации действия, в особенности действия с проявлением повышенной агрессивности, особой бессмысленной жестокости, злобности, садизма, сексуальной патологии: явная алогичность поведения на месте происшествия;

— завладение недорогими вещами и оставление без внимания ценных вещей при наличии возможности реального выбора, похищение вещей, способствующих актуализации сексуальных переживаний (например, предметов женского туалета);

— иные следы аномальной, внешне проявляемой активности»[3].

На взгляд автора, лицо, имеющее некие психические расстройства, аномалии психики, не исключающие вменяемости, и совершившее общественно опасное деяние, не всегда в качестве побудительного фактора имеет вышеперечисленные признаки. Возможно, вместо определенного мотива такой субъект будет иметь потребность. Вообще принято считать, что сама потребность еще не является самостоятельным мотивом, так как мотив — это понятие собирательное и является общим единым процессом: это волеизъявление личности, сознание и другие признаки.

Потребность же может быть связана с наличием таких личностных коммуникативных нарушений, как трудности установления межличностных отношений, ограниченность социальных контактов, чувствительность к оценкам окружающих, а также пренебрежение нормами и правилами со стремлением к удовлетворению возникших желаний, тенденцией к несоблюдению норм общежития и др.

Чтобы выделить обстоятельства, имеющие решающее значение при выборе намерения совершить противоправное деяние в рамках данной статьи, также нужно обратиться к детерминистической характеристике поведения таких лиц. Любое действие, исходящее от субъекта, рассматривается как определенный инструмент решения проблемы, ответная реакция на что-либо. Поведение таких лиц изначально имеет свои нюансы. П.Б.Ганнушкин утверждал, что гармонические натуры по большей части есть плод воображения. В.Я. Семке выделил критерии, которые позволили ему сформулировать понятие гармоничной личности следующим образом: «Гармоничные в психическом смысле люди проявляют вполне достаточную сбалансированность основных нервных процессов (возбудительного и тормозного)»[4]. Б.С. Братусь определил психическую норму как баланс сил возбуждения и торможения. Думается, что утверждения последних двух авторов являются конструктивными и заслуживающими того, чтобы с ними согласиться, а это значит, дисбаланс сил возбуждения и торможения у лиц, имеющих аномалии психики, не исключающие вменяемости, оказывает непосредственное влияние на поведение лица.

В основном поведение лиц с аномалиями в целом можно характеризовать как чрезвычайно многообразное. Оно может быть трусливое, лживое, несдержанное, вспыльчивое, эгоистичное, обидчивое, иногда проявляется склонность к садистским тенденциям, склонности к фиксации на отрицательных переживаниях и к аффективным реакциям и т.д.

Надо полагать, что принятие решения о совершении противоправного поступка у лиц, имеющих психические расстройства, не исключают вменяемости, происходит не в процессе осознания лицом социального смысла совершаемых действий, а, следовательно, вести речь о том, что у вышеуказанной категории лиц в основе поведения лежит именно мотив с четко выраженной постановкой цели, вряд ли возможно. Скорее всего, как говорилось выше, в этих случаях все-таки необходимо рассматривать мотив в форме влечения, потребности, желания или какого-либо иного стремления, либо это могут быть эмоциональные реакции (например, гнев, страх). В литературе эмоциональные реакции подразделяются на эмоциональный отклик, эмоциональную вспышку и эмоциональный взрыв (аффект). «Эмоциональный отклик, наверное, самое динамичное и постоянное явление эмоциональной жизни человека. Интенсивность и продолжительность эмоционального отклика не велика, собственно и эмоциональный отклик не способен существенно изменить эмоциональное состояние человека. Более выраженной интенсивностью, напряженностью и продолжительностью переживания характеризуется эмоциональная вспышка, которая способна изменить эмоциональное состояние, но не связана с утратой самообладания. Эмоциональный взрыв характеризуется бурно развивающейся эмоциональной реакцией большой интенсивности с ослаблением волевого контроля над поведением и облегченным переходом в действие»[5]. Думается, что любые из приведенных видов эмоциональных реакций у субъекта с аномалиями психики в определенных ситуациях будут иметь иные формы, чем у человека с нормальной психикой. Таким образом, в общих чертах возможно охарактеризовать мотивы у лиц, имеющих аномалиями психики, не исключая вменяемости как мотивы:

— из ложно понимаемых интересов;

— либо мотивы, в которых присутствует стремление получить личную выгоду или удовлетворение;

— побуждения, связанные непосредственно с эмоциональной реакцией субъекта.

Кроме того, следственному органу в оценке таких мотивов нельзя не учитывать индивидуально-психологические особенности и характер отношений с окружающими, степень влияния окружающих на поведение субъекта, имеющего психические расстройства, не исключают вменяемости. «В неблагоприятных, экстремальных условиях эти аномалии снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных свойств личности, особенно для её адаптации к внешней среде; ослабляют механизмы внутреннего контроля, облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных поступков»[6], — считает Зайцев А. В., и с этим трудно не согласиться.

Также для всестороннего и объективного расследования уголовного дела следствию необходимо уделить внимание причинам, способствовавшим антиобщественному, противоправному поведению.

В большинстве случаев причинами и факторами, которые могут в дальнейшем повлиять на поведение лица с аномалиями психики, не исключая вменяемости, являются: отсутствие четкого представления о том, как правильно себя вести в той или иной жизненной ситуации, повышенная внушаемость, нервозность, импульсивность, скудный запас общеобразовательных знаний, неуспешность в обучении, необъяснимые колебания настроения, эмоциональная лабильность, повышенный уровень тревожности, агрессия.

Собственно всё это — объективно сложившаяся совокупность черт, которые могут привести к неадекватной реакции на ситуацию при определенных обстоятельствах. «Общеизвестно бытующее в обществе предубеждение против лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении непредсказуемости их поведения и возможности немотивированной агрессии,

а также склонность приписывать им исключительную жестокость. Однако в настоящее время многие отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что психические аномалии выступают как условия, но не причина преступности. «Корни агрессивности кроются в структуре нормальной (относительно нормальной) личности»[7], — считает Б.И. Мокаев.

По мнению автора, условия в виде аномалий психики только в совокупности с определенными обстоятельствами являются лишь предпосылкой возникновения эмоциогенной ситуации, а эмоциогенными становятся только те ситуации, которые оцениваются человеком как значимые. Вообще «каждая ситуация для человека субъективна (плохая, хорошая или нейтральная, опасная или не опасная, выгодная или невыгодная, задевающая его интересы или нет, и т. д.»[5]. Из этого можно сделать вывод, что эмоции у лиц, имеющих отклонения в психике, не исключают вменяемости, находятся под произвольным контролем. Лицо, не имеющее отклонений в психическом здоровье, свои эмоции может контролировать в большей степени, чем лицо, имеющее психические расстройства, не исключают вменяемости, и роль психического расстройства в провокации поведения таких лиц существенная.

Поскольку по определению «здоровье населения — совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое и психическое здоровье множества неперсонифицированных граждан, и общественная нравственность покоится на системе норм и правил, идей, обычаев и традиций, господствующих в обществе и отражающих в себе взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т.д.»[8], то преступления против здоровья населения и общественной нравственности можно определить как умышленные или неосторожные общественно опас-

ные деяния, причиняющие вред или ставящие под угрозу причинение такого вреда здоровью населения или общественную нравственность. Системный подход и профессиональное отношение к расследованию дел указанной категории непременно должен выявить наличие либо отсутствие оснований полагать, что лицо имеет некие отклонения в поведении.

Как выяснилось, аномалии психики, не исключают вменяемости, безусловно, приводят к дисгармоническому формированию личности, в том числе и за счет многих причин и факторов, вследствие чего, конечно же, нарушается социальная адаптация человека, что приводит к искаженному восприятию и формированию индивидуального взгляда на общечеловеческие ценности у субъекта. Действительно, лица с психическими аномалиями — это лица с эмоционально-волевыми и интеллектуальными нарушениями. Данные нарушения не могут не отразиться на формировании социальных установок и системы ценностных ориентаций личности. Безусловно, у многих из них свой взгляд и свое отношение к различным категориям норм поведения и морали, определенный уровень базы общих знаний и социальной адаптации, влияние окружения, сужение круга возможностей при выборе вариантов поведения, а, кроме того, трудность в контроле за эмоциональной сферой чаще всего и являются бесспорным фактором в совокупности с конкретными обстоятельствами, оказывающим влияние на совершение противоправных действий.

Поэтому формирование преступного поведения, совершение преступных деяний у таких лиц имеет свои особенности, а это, в свою очередь, при расследовании данной категории преступлений и осуществления уголовно-правовой охраны здоровья и нравственности населения в лице следственного органа должно максимально точно отразиться в изучении мотива, цели, обстоятельств совершения преступления и должным образом закреплено в виде процессуальных документов.

Примечания:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 №174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек.
2. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 19.
3. Гульдан В.В. Значение особенностей мотивации противоправного поведения при решении вопроса о вменяемости при психопатиях // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии / под ред. Г.В. Морозова. М., 2003. С. 55-64.
4. Семке В.Я. Учитесь властвовать собой, или беседы о здоровой и больной личности. Новосибирск, 1991. С. 94.
5. Мокаев И.Б. Психические расстройства, алкоголизм и наркомания как этиологические факторы криминальной агрессии // Российский психиатрический журнал. 2008. №1. С. 5.
6. Зайцев А.В. К вопросу об аномальном аффекте в уголовном праве // Проблеми законності: Республіканський міжвідомчий науковий збірник / відп. ред. В.Я. Тацій. Харків: Національна юридична академія України, 2001. Вип. 48. С. 196-201.
7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2001. С. 14.
8. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс. М.: Волтерс Клувер: Контракт, 2005. С. 43.
9. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 9.

References:

1. The code of criminal procedure of the Russian Federation (UPK of the Russian Federation) of 12/18/2001 №174-FZ // Rossiiskaya gazeta. 2001. December, 22.
2. Antonyan Yu.M., Guldan V.V. The criminal pathopsychology. M., 1991. P. 19.
3. Guldan V.V. The meaning of the peculiarities of the illegal behavior motivation at solving the problem of mental capacity at psychopathia // The problems of mental capacity in legal psychiatry / ed. by G.V. Morozov. M., 2003. P. 55-64.
4. Semke V.Ya. Learn to control oneself, or conversations about a healthy and a sick person. Novosibirsk, 1991. P. 94.
5. Mokaev I.B. Mental disorder, alcoholism and narcomania as aetiological factors of criminal aggression // The Russian psychiatric journal. 2008. №1. P. 5.
6. Zaitsev A.V. On the problem of anomalous affect in criminal law // Problemi zakonnosti: Rеспубліканський міжвідомчий науковий збірник / відп. ред. V.Ya.Tats_j. Харків: Національна юридична академія України, 2001. Issue 48. P. 196-201.
7. Ilyin E.P. Emotions and feelings: manual. SPb.: Peter, 2001. P. 14.
8. Kochoi S.M. The criminal law. The General and Special parts. A short course. M.: Volters Kluver: Contract, 2005. P. 43.
9. Antonyan Yu.M., Borodin S.V. Criminality and mental anomalies. M., 1987. P. 9.